

Кабардин Максим Сергеевич

Шаги к демократии: была ли возможность у Российской Империи стать конституционной монархией?

Если начинать описывать Россию, нашей стране долгое время были характерны следующие черты: «Православие, Самодержавие, Народность»[1]. В политической среде государства царили жесткая централизация и абсолютная власть монарха, обусловленная поддержкой дворянства и православной церкви. Иван III начал действовать в этом ключе, объединив и подчинив другие княжества Московской власти и свергнув единственный оплот демократии на Руси в Великом Новгороде.

Казалось бы, забирая «вечевой колокол» из этого города, Иван III низвел какие-либо надежды нашего государства пойти по пути демократии, ибо в дальнейшем, его потомки, а затем и династия Романовых только укореняли абсолютизм и централизм в России. Отсюда пошли труды, посвященные теме «Феномен России», которые пытались объяснить специфику нашей страны, почему мы не способны развиваться в том же ключе, что и страны Запада. Ставился даже вопрос: «а возможна ли демократия в России в принципе?»[2].

Как бы то ни было, некоторые политические деятели прилагали усилия для того, чтобы провести реформы, пропитанные духом либерализма. Наверное, одним из самых ярких примеров будет правление Александра II, заслуги которого трудно оспорить. Земская и крестьянская реформы, по мнению В.О. Ключевского, «решило две важнейшие задачи внутреннего государственного порядка»[3]. Более того, эти реформы подтолкнули русский ум переосознать нашу действительность и подталкивала страну выйти из этого фаталистического тупика, когда русская знать, обладающая «крепостными рабами», рассуждает об либеральных идеях Канта.

Логическим продолжением реформ 60-70х годов XIX века могло бы стать

принятие умеренных конституционных предложений, разработанных в январе 1881 года министром внутренних дел, графом М.Т. Лорис-Меликовым. Они предлагали развитие местного самоуправления, привлечение представителей земств и городов к обсуждению общегосударственных вопросов. Однако убийство народовольцами императора Александра II 1 марта 1881 года, когда император должен был подписать проект широкой программы административных и экономических реформ Лорис-Меликова, вновь изменило общее направление правительственного курса.

Взойдя на престол, Александр III проводил политику консервативного характера и, по настоянию своего наставника К.П. Победоносцева, подписал контрреформы, отбросившие Россию от курса либеральных идей. Николай II, после смерти своего отца, также не симпатизировал идеям Запада о развитии гражданского общества и свободах. Однако, в стране назревал кризис и нужно было что-то менять.

Самый сильный толчок к переменам - революция.

К началу XX века Российская Империя все еще была абсолютной монархией и, по представлениям Николая II, ничего не следовало менять. И хотя теория графа Уварова давно себя дискредитировала, Император не думал о каких-либо реформах и преобразованиях. «Царизм радикализировал общественное мнение. Поэтому, либералам было нелегко организоваться».[4]

Недовольство в стране росло. Власть попыталась отвлечь народ внешними успехами. Таким образом, Россия ввязалась в войну с Японией, которую наша страна позорно проиграла. Это еще больше обнажило экономические и социально-политические проблемы государства, и в сложившейся ситуации достаточно было еще одной искры, чтобы вспыхнуло восстание. Этой искрой послужило «Кровавое воскресенье», когда Император разогнал мирное шествие, боясь того, что его

хотят свергнуть.

Трудно сказать, чтобы случилось, если рядом с Николаем II не оказалось незаурядного политического деятеля С.Ю. Витте. Человек, который смог более-менее достойно вывести Российскую Империю из войны с Японией, и которого несправедливо называли злые языки «графом Полусахалинским», а теперь на него свалилась тяжелая ответственность спасения страны от хаоса и анархии. Он однажды писал: «В конце XIX и начале XX века нельзя вести политику Средних веков; когда народ делается, по крайней мере в части своей, сознательным, невозможно вести политику явного несправедливого поощрения привилегированного меньшинства за счет большинства. Политики и правители, которые этого не понимают, готовят революцию, которая взрывается при первом случае, когда правители эти теряют свой престиж и силу». Он как никто другой знал Российскую власть изнутри, знал ее пороки и недостатки и видел, что страна изменится либо путем реформ, либо при помощи революции. «Россия переросла форму существующего строя. Она стремится к строю правовому на основе гражданской свободы»[5].

Именно Сергей Юльевич Витте убедил Императора в необходимости преобразований, и именно по его инициативе комиссия А.Г. Булыгина составила манифест 17 октября. Этот манифест имеет поистине важное значение для Российской Империи, ибо он начал формировать основы гражданского общества, его свободы и конституционные преобразования. До этого закона, вся власть принадлежала Императору, но теперь его власть была ограничена, так как появилась Государственная дума, способная, наряду с монархом, издавать законы. Россия стала «конституционной монархией без конституции».

1 пункт манифеста гласит: «Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов»[6]. Данный пункт вводит в обществе свободы, создающие каркас для будущего гражданского строя.

Помимо этого, 19 октября 1905 года на основании царского указа «О мерах к укреплению единства в деятельности министерств и главных укреплений» была реформирована высшая исполнительная власть. Витте стал председателем Совета министров и начал координировать всю деятельность государственного аппарата в адаптации к новым политическим условиям.

Казалось бы, власть делала все возможное, чтобы урегулировать ситуацию в стране, делая огромнейшие уступки бунтующим. В этот период образуется огромное количество политических партий, с которыми необходимо было вести диалог и Государственная дума стала той площадкой для дискуссий, где пересекались интересы рабочих, буржуазии, крестьян, дворян.

В России эти преобразования встретили по-разному: кто-то считал, что это начало развития демократии в стране, где ранее права и свободы имели только 10% населения (дворяне). Однако, большевики, в частности Сталин и Ленин, пытались «вывести царизм на чистую воду. Сталин писал: «царь не уничтожит своего же самодержавия. Куцая «конституция», которую он дает, - временная уступка, фарисейское обещания царя, и ничего больше»[7]. Ленин о манифесте говорил: «Уступка царя действительно величайшая победа революции, но эта победа далеко еще не решает судьбы всего дела свободы»[8].

Несмотря на коренные перемены, большевики продолжали расшатывать положение в обществе, в надежде показать, что только радикальные меры (революция, террористические акты, свержение монархии) способны поставить Россию на правильный путь. Вся их деятельность была направлена на то, чтобы дискредитировать царя и его окружение. Они были уверены в том, что Николай II никогда не согласится на упразднение самодержавия. К великому сожалению, они были правы.

Конституция отменяется

Николай Александрович не был сильным и дальновидным политиком, но он

был очень амбициозен и был готов стоять до последнего за самодержавные ценности. Витте как-то упоминал про Императора: «Иначе я себе не могу объяснить, почему государь не решился на диктатуру, так как он, как слабый человек, более всего верит в физическую силу (других, конечно), то есть силу, его защищающую и уничтожающую всех его действительных и подозреваемых врагов, причём, конечно, враги существующего неограниченного, самопроизвольного и крепостнического режима, по его убеждению, суть и его враги»[9].

Манифест оставил за монархом право вето на законы и возможность распускать думу. Этими правами самодержец пользовался очень часто. Существовало мнение, что как только затихнет последний очаг недовольства, царь постарается вернуть прежний порядок, и, в итоге, так оно и случилось. Видя в Витте политического соперника, в начале, Николай II отправил его в отставку 22 апреля 1906 года. Затем, 3 июня 1907 года, он, при поддержке Правительства (в частности Столыпина П.А.) распустил II Государственную думу и подписал новый избирательный закон, по которому круг избирателей значительно сузился, а избиратели с высоким имущественным цензом получили фактический контроль над выборами на большинство парламентских мест. Это событие получило название «третьеиюньский переворот», так как это было прямым нарушением «Основных законов Российской Империи». В очередной раз, Россия, встав на путь либеральных реформ, также круто с него свернула.

Была ли вероятность становления конституционной монархии?

Некоторые историки считают, что фактически «Основные законы Российской Империи», впервые кодифицированные в 1832 году под руководством М.М. Сперанского, в результате опубликования Манифеста 17 октября были значительно изменены и в редакции от 23 апреля 1906 года стали фактически первой конституцией России. Однако, это мнение имеет множество противоречий,

начиная хотя бы с того, что ветви власти были еще слабо сформированы. К тому же, монарх все еще имел доступ ко всем ветвям власти, что означало, по факту, его власть не ограничена. Император все еще оставался самодержцем. «Императору Всероссийскому принадлежит Верховная Самодержавная Власть. Повиноваться власти Его не только за страх, но и за совесть сам Бог повелевает»[10].

Наверняка сказать нельзя, что бы было, если все пошло немного по-другому. Манифест 17 октября по праву считается огромным шагом к конституционному строю, но он не является конституцией. С другой стороны, Конституция Великобритании — неcodифицированный высший нормативный закон, состоящий из нескольких актов, принятых в разное время. В него входят Великая хартия вольностей (1215 года), Хабеас корпус акт (1679 года), Билль о правах (1689 года), Акт о престолонаследии (1701 года), Акт о Союзе (1706-1707 годы). Британская Конституция по сей день дополняется новыми законами. В Российской Империи началось формирование этой конституционной базы, в которую входят «Основные законы Российской Империи», Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», указ «О мерах к укреплению единства в деятельности министерств и главных укреплений». В данном положении дел, государство могло пойти по пути Великобритании и постепенно нарабатывать конституционную основу, дополняя ее новыми законами, которые все больше ограничивали бы власть монарха и вовлекали общество в политические процессы. В этом случае, Россия также обладала бы неcodифицированной конституцией.

Еще один путь — это написание единой Конституции для Российской Империи. На тот момент, существовали проекты, на которые можно было опираться. В конце 19 - начале 20 века различными российскими учеными также разрабатываются проекты конституции Российской империи. Так, можно выделить «проект Русской Конституции» (Основной Государственный Устав Российской Империи), изданный в 1894 году в Лондоне Комитетом Фонда

Вольной Русской Прессы; проект движения Освобождения, называемый «проект Геллерта» (1904г.). В стране было немало одаренных государственных деятелей, которых можно было собрать в единый комитет по созданию конституции Российской Империи, во главенстве которого будет сам Император. Придя к консенсусу, можно было бы оформить высший нормативный акт, способный поставить Россию на новый политический курс.

Конституционализм не для России

Российская Империя, при столь сильных амбициях правителей, воспитанных по формуле «Православие, самодержавие, Народность» и боящихся праздное меньшинство, которое могло совершить государственный переворот, если их что-то не устраивает, не могла встать в полный рост на путь конституционных преобразований. Даже такие акты, как Манифест 17 октября, воспринимаются, как топтание на месте, потому что действует один нерушимый пункт из Основных законов Российской Империи о непогрешимости и всеобъемлемости императорской власти, убрать который не захотел ни один правитель из династии Романовых.

В Англии XVII века, в один момент, народ устал от абсолютной власти Короля, в результате Парламент решил оспорить полноту его власти. В результате революции и гражданской войны, государству удалось перейти к конституционной монархии, которой она по сей день является. К сожалению, в российской действительности, многие в принципе не оспаривали власть царя, считая ее божественной. Те, кто был недоволен сложившейся ситуацией в стране и хотел перемен, их осуждали и устраивали травлю, отправляли в ссылку или сажали, как политических преступников. В нашей стране делали максимально все, чтобы инакомыслие, способное пошатнуть абсолютизм и дворянство, не вышло на всеобщее внимание.

На каждую неудавшуюся политическую инициативу в России привыкли говорить, что она не подходит к нашей самобытности. Но иногда создается впечатление, что «Феномен России» - это оправдание пассивности и необразованности нашего населения. Российская Империя могла перейти к конституционной монархии, ведь для этого оставалось всего ничего, однако сама идея о ее допустимости была дискредитирована всеми вокруг. Конституционализм в России был убит Российской действительностью.

Список литературы

1. Большая Советская энциклопедия;
2. Возможна ли демократия в России?/Вадим Кирпичев/интернет-журнала «Кругозор», 2009;
3. Русская история/В.О. Ключевский, М.,2010;
4. История Европы / Под общей редакцией Ж. Карпатьяе и Ф. Лебрена, перевод с фр. языка под редакцией М.Ю. Некрасова, СПб., 2010;
5. Воспоминания: царствование Николая Второго том II/С.Ю. Витте, Берлин, 1922;
6. Манифест 17 октября «Об усовершенствовании государственного порядка»;
7. Сочинения т.1-18/И.В. Сталин, М.; Тверь, 1946–2006;
8. Первая победа революции/В.И. Ленин, Женева, 1906;
9. Воспоминания: царствование Николая Второго том I/С.Ю. Витте, Берлин, 1922;
10. Основные законы Российской Империи